МАФИЯ

Богдан Кулижский

Богдан Кулижский

Мафия

«Автор»
2026

Кулижский Б. А.

Мафия / Б. А. Кулижский — «Автор», 2026

Чикаго 1923-30 гг. — город, где за блеском ночных огней скрываются бедность, коррупция и преступный мир. Сухой закон превратил улицы в поле борьбы за власть, а человеческая жизнь порой стала стоить меньше, чем деньги.Николас Беллини — обычный парень из семьи итальянских иммигрантов. Он мечтает о спокойной жизни, хочет помочь родителям и дать младшей сестре возможность получить образование. Но нужда и случайная встреча со старым другом Джозефом Карузо приводят его в мир организованной преступности.Постепенно Николас узнаёт цену денег, власти и предательства. За обещаниями богатства скрываются страх, потери и выбор, от которого невозможно уклониться.Когда Великая депрессия обрушивается на Америку, а прошлое начинает преследовать его, Николасу предстоит решить, кем он хочет остаться: человеком, который просто выживает, или человеком, который способен поступить по совести.«МАФИЯ» — историческая криминальная драма о Чикаго 1930-х годов, дружбе, семье, тяжёлых решениях и цене правды.

© Кулижский Б. А., 2026
© Автор, 2026

Богдан Кулижский
Мафия

МАФИЯ

Автор: Кулижский Богдан

- - - - - - - - - - - - - -

Чикаго, 1927 год

Глава первая. Город, который не спал

Чикаго, октябрь 1927 года.

В те годы город никогда по-настоящему не засыпал. Даже глубокой ночью на улицах слышались автомобильные двигатели, голоса прохожих и гудки поездов. Из окон дешёвых квартир доносились ссоры, детский плач и разговоры людей, которым завтра снова предстояло идти на тяжёлую работу.

Город рос. Богатые строили огромные дома, открывали рестораны и покупали дорогие автомобили. Но всего в нескольких кварталах от роскошных улиц жили тысячи людей, которым приходилось считать каждый цент.

Среди них был двадцатичетырёхлетний Николас Беллини.

Он родился в Америке, в семье итальянских иммигрантов. Его родители приехали в страну в надежде на лучшую жизнь, но Америка оказалась не такой простой, какой представлялась им за океаном.

Отец Николаса, Антонио, когда-то работал на строительстве железной дороги. Теперь его здоровье заметно ухудшилось, и он почти не мог работать. Мать, Мария, брала на себя домашние дела и иногда шила одежду для соседей за небольшую плату.

Младшая сестра Николаса, Анна, училась и мечтала стать учительницей. Она была единственным человеком в семье, кто ещё верил, что их жизнь однажды изменится.

Николас работал на автомобильном производстве. Работа была тяжёлой, руки постоянно болели, а после смены он возвращался домой настолько уставшим, что порой не находил сил даже поговорить с семьёй.

Но жаловаться он не привык.

Каждую пятницу он приносил домой заработанные деньги. Мария откладывала часть на продукты, часть уходила на лекарства отца, а остальное почти сразу исчезало в счетах.

Однажды вечером Николас вернулся домой позже обычного.

— Ты опять пропустил ужин, — сказала мать, ставя перед ним тарелку.

— На заводе задержали.

— Тебе нужно беречь себя.

Николас посмотрел на отца. Тот сидел у окна и читал старую газету.

— Как у тебя дела, пап?

— Как обычно, сын. Старость не спрашивает разрешения.

Антонио попытался улыбнуться.

Николас сел за стол. Он заметил конверт возле хлебницы.

— Что это?

Мать не ответила сразу.

— Счёт за квартиру.

— Сколько?

— Неважно.

— Мам, сколько?

Она назвала сумму.

Николас медленно положил вилку на стол. Он понимал, что его заработка уже не хватает. На заводе говорили о сокращениях, а цены на самые необходимые вещи продолжали расти.

— Я что-нибудь придумаю, — произнёс он.

Отец отложил газету.

— Только не делай глупостей ради денег.

— Я просто хочу, чтобы вы нормально жили.

— Я знаю. Но не всякая возможность — это удача.

Николас ничего не ответил.

На следующий день после работы он встретил Джозефа Карузо.

Они знали друг друга с детства. Вместе росли в одном районе, вместе дрались с мальчишками из соседних кварталов и когда-то мечтали уехать из Чикаго.

Но жизнь сложилась по-разному.

Джозеф давно бросил работу на фабрике. Теперь он носил дорогие костюмы, посещал рестораны, где Николас никогда не бывал, и почти всегда имел при себе больше денег, чем мог заработать обычный рабочий за несколько недель.

— Ник! — окликнул он.

Николас обернулся.

— Джо. Давно тебя не видел.

— А ты всё там же работаешь?

— Пока да.

Джозеф усмехнулся.

— И сколько тебе платят за то, чтобы ты каждый день возвращался домой без сил?

— Достаточно, чтобы не умереть с голоду.

— Вот именно. Ты всю жизнь собираешься так прожить?

Николас пожал плечами.

— У меня семья.

— Поэтому тебе и нужны деньги.

Джозеф поправил воротник пальто и посмотрел на него серьёзнее.

— Послушай. Есть люди, которым нужны надёжные работники. Платят лучше, чем на твоём заводе. Работа не для каждого, но я подумал о тебе.

— Что за работа?

— Пока просто знакомство. Познакомлю тебя с одним человеком. Дальше сам решишь.

Николас посмотрел на друга.

— Джо, я не собираюсь ввязываться в неприятности.

— Кто говорит о неприятностях? Ты даже не знаешь, о чём речь.

Джозеф хлопнул его по плечу.

— Подумай о своей семье. Разве ты не хочешь, чтобы твой отец получил нормальное лечение? Чтобы Анна могла учиться, а мать больше не считала каждый кусок хлеба?

Эти слова задели Николаса сильнее, чем он хотел показать.

Он попрощался с Джозефом и пошёл домой.

Всю дорогу он думал о предложении.

Он ещё не знал, что за человеком скрывается за этим приглашением. Не знал, какие обязательства появятся вместе с первыми большими деньгами. И уж точно не представлял, насколько дорого ему однажды обойдётся желание помочь собственной семье.

В ту ночь Николас долго не мог уснуть.

А утром он всё-таки решил встретиться с Джозефом.

Глава вторая. Человек, которому доверяли

Утро выдалось холодным. Над городом висели серые облака, а на тротуарах блестели лужи после ночного дождя.

Николас проснулся раньше обычного. Мать уже готовила завтрак, отец сидел за столом, а Анна собирала учебники.

— Сегодня опять на завод? — спросила сестра.

— Нет. После обеда встречусь с Джозефом.

Анна подняла глаза.

— С Джозефом Карузо?

— А ты знаешь другого Джозефа?

— Он изменился.

— Все меняются.

— Не все начинают носить дорогие костюмы, когда у них нет нормальной работы.

Николас усмехнулся.

— Ты слишком много читаешь газет.

— А ты слишком мало думаешь.

Мать попросила Анну не спорить с братом. Николас допил кофе и вышел из дома.

К полудню он встретился с Джозефом возле небольшого кафе.

— Рад, что пришёл, — сказал тот. — Пойдём. Нас ждут.

— Кто нас ждёт?

— Человек, о котором я говорил.

Они прошли несколько кварталов и остановились возле ресторана. Снаружи заведение выглядело вполне прилично. За столиками сидели мужчины в костюмах, играла тихая музыка, официанты носили подносы.

Джозеф поздоровался с хозяином заведения и провёл Николаса в отдельную комнату.

Там сидел мужчина лет сорока пяти. У него были аккуратно уложенные волосы, дорогие часы и спокойный взгляд.

— Это Николас Беллини, — представил его Джозеф. — Надёжный парень. Знаю его много лет.

Мужчина поднялся.

— Винченцо Морелли.

Они пожали друг другу руки.

— Садись, Николас.

Николас сел напротив.

— Джозеф говорит, у тебя сейчас непростое положение.

— У многих людей непростое положение.

Морелли слегка улыбнулся.

— Хороший ответ. Не люблю людей, которые слишком много жалуются.

Он налил себе воды.

— Скажи, Николас, что для тебя самое важное?

— Семья.

— Именно. Семья. Ради неё человек работает, терпит лишения, иногда делает то, чего не хотел бы делать.

Николас молчал.

— Я не стану обещать тебе богатство, — продолжил Морелли. — Но могу предложить работу, за которую платят достойно. Иногда понадобится сопровождать людей, иногда помогать в заведениях. Ничего сложного.

— А почему вы выбрали меня?

— Потому что Джозеф за тебя поручился.

Николас посмотрел на друга.

— А если я откажусь?

— Тогда мы выпьем кофе, попрощаемся, и ты продолжишь жить своей жизнью.

Ответ прозвучал спокойно. Но Николас заметил, что Джозеф почему-то перестал улыбаться.

— Мне нужно подумать, — сказал он.

— Конечно. Но не затягивай. Хорошие возможности не ждут вечно.

В тот вечер Николас вернулся домой с небольшим пакетом продуктов.

Мать удивилась.

— Откуда деньги?

— Получил аванс.

Это была неправда, и он почувствовал это сразу.

За ужином отец почти не разговаривал. Только когда Анна ушла в свою комнату, он обратился к сыну:

— Я слышал, ты встречался с Морелли.

Николас замер.

— Откуда?

— В этом районе новости распространяются быстрее газет.

— Я просто разговаривал с ним.

— И что он предложил?

— Работу.

Антонио долго смотрел на сына.

— Когда я приехал в эту страну, мне тоже обещали лёгкую дорогу. Говорили, что здесь каждый может стать богатым. Но я видел людей, которые потеряли всё, поверив красивым словам.

— Я не собираюсь становиться преступником, отец.

— Надеюсь.

Старик снова взял газету, давая понять, что разговор окончен.

Николас ушёл в свою комнату.

Он думал о словах отца, о предложении Морелли и о счетах, лежавших на кухонном столе.

Через два дня Николас снова встретился с Джозефом.

— Ну что? — спросил тот.

— Я согласен попробовать.

Джозеф заметно обрадовался.

— Правильное решение.

— Но я хочу знать, на что подписываюсь.

— Не переживай. Разберёшься.

— Джо, я серьёзно.

Друг помолчал.

— Тогда запомни одну вещь: в этом городе люди часто улыбаются друг другу, но далеко не все желают тебе добра.

— Звучит обнадёживающе.

— Просто будь внимателен.

Так Николас получил свою первую работу у людей Морелли.

Сначала он занимался обычными поручениями в принадлежащих им заведениях, знакомился с сотрудниками и постепенно привыкал к новому окружению. Ему стали платить больше, чем на заводе. Впервые за долгое время он мог покупать продукты, не пересчитывая каждую монету.

Но вместе с деньгами пришло кое-что ещё.

Он заметил, что некоторые посетители боялись мужчин, которые сидели за дальними столиками. Что хозяева заведений предпочитали не задавать лишних вопросов. Что даже обычный разговор мог внезапно закончиться, стоило кому-нибудь произнести определённую фамилию.

И однажды Николас понял: он попал не просто в компанию состоятельных людей.

Он оказался рядом с преступной организацией.

В конце октября он пришёл домой с новой курткой для отца.

Антонио долго рассматривал подарок.

— Хорошая вещь.

— Тебе будет теплее.

— Николас, откуда деньги?

— Я же говорил. Новая работа.

Отец не стал спорить, но подарок так и оставил на спинке стула.

А Анна, увидев куртку, тихо сказала брату:

— Надеюсь, она не будет стоить тебе слишком дорого.

Николас хотел ответить, что всё под контролем.

Но впервые за долгое время не был в этом уверен.

В Чикаго наступала зима. А вместе с ней приближалось время, когда Николасу предстояло узнать настоящую цену своего нового заработка.

Глава третья. Первые трещины

Чикаго, ноябрь 1927 года

Ноябрь в Чикаго оказался суровым. Холодный ветер пробирался между домами, с озера тянуло сыростью, а по утрам улицы покрывались тонким слоем инея.

Для Николаса это был первый месяц, когда он почти не вспоминал о заводе.

Теперь он работал в заведениях Винченцо Морелли. Проверял счета, помогал управляющим, встречал поставщиков и выполнял разные поручения. Работа казалась простой, а деньги приходили вовремя.

Но постепенно он замечал то, о чём раньше предпочитал не думать.

Некоторые люди приходили в ресторан с улыбками, а уходили совершенно другими. Владельцы небольших магазинов нервничали, когда слышали фамилию Морелли. А Джозеф всё чаще исчезал на несколько дней, не объясняя, где был.

Николас старался не задавать вопросов.

Пока его не попросили сделать то, что изменило его отношение к новой работе.

Однажды вечером Джозеф встретил его у входа в ресторан.

— Сегодня поедешь со мной.

— Куда?

— Нужно поговорить с одним человеком.

— Это связано с работой?

— Конечно.

Они отправились в небольшой магазин на окраине района. Хозяин, пожилой мужчина по фамилии Миллер, встретил их настороженно.

Джозеф поздоровался, представил Николаса и попросил хозяина пройти в заднюю комнату.

Разговор длился недолго. Николас почти не участвовал в нём, но быстро понял, что Миллер задолжал людям Морелли деньги.

— Я не отказываюсь платить, — повторял хозяин. — Просто сейчас торговля идёт плохо. Дайте мне немного времени.

— Времени у тебя уже было достаточно, — ответил Джозеф.

Николас смотрел на Миллера. Тот был примерно одного возраста с его отцом. На полках стояли консервы, мука и дешёвые товары для семей, которые жили от зарплаты до зарплаты.

Выйдя на улицу, Николас остановился.

— Джо, что это было?

— Ты сам всё видел.

— Он обычный торговец.

— И что?

— Ему едва хватает на жизнь.

Джозеф вздохнул.

— Николас, ты думаешь, у нас тут благотворительность?

— Я думал, мы занимаемся заведениями.

— Мы занимаемся тем, чем занимаемся. Не ищи во всём справедливость.

Николас ничего не ответил.

Через несколько дней он снова увидел Миллера.

Тот стоял возле магазина и разговаривал с женщиной, которая держала за руку маленького мальчика.

Когда Николас проходил мимо, торговец узнал его.

— Молодой человек, можно вас на минуту?

Николас остановился.

— Что случилось?

— Передайте мистеру Карузо, что я скоро всё улажу. Я не хочу неприятностей.

— Я не занимаюсь такими вопросами.

— Но вы можете поговорить с ним.

Николас посмотрел на женщину и ребёнка.

— Я передам.

Он не знал, почему согласился. Возможно, ему просто стало жаль старика.

Вечером он рассказал Джозефу о встрече.

— И зачем ты вмешиваешься? — раздражённо спросил тот.

— Он просил передать сообщение.

— Тогда передал. Забудь.

— А если у него действительно нет денег?

Джозеф посмотрел на него.

— Послушай меня внимательно. Здесь никто не обязан объяснять тебе свои проблемы. Ты работаешь, получаешь деньги и живёшь спокойно. Не усложняй себе жизнь.

Николас впервые почувствовал, что между ним и другом появилась невидимая стена.

В декабре Морелли пригласил Николаса к себе.

Это был просторный кабинет над одним из ресторанов. На стенах висели картины, возле окна стоял большой письменный стол, а на полке лежали аккуратно расставленные книги.

— Садись, Николас.

— Благодарю.

Морелли закрыл папку.

— Джозеф говорит, ты задаёшь много вопросов.

Николас напрягся.

— Я просто хочу понимать свою работу.

— Понимать — полезно. Но иногда любопытство мешает человеку.

— Я никому не создаю проблем.

— Я этого и не говорил.

Морелли некоторое время смотрел на него, затем достал из ящика конверт.

— Здесь твоя зарплата. И небольшая премия.

Николас взял конверт.

— За что премия?

— За то, что ты надёжный человек.

— Спасибо.

— И ещё кое-что. Ты должен понять одну простую вещь: в этом городе каждый за что-то борется. Кто-то за деньги, кто-то за власть, кто-то просто за возможность прокормить семью. Мы не исключение.

— А люди, которым мы мешаем?

Морелли слегка улыбнулся.

— В жизни всегда есть те, кто недоволен чужими решениями.

Николас понял, что разговор окончен.

Перед Рождеством он принёс домой продукты и лекарства для отца.

Впервые за несколько месяцев семья смогла позволить себе праздничный ужин.

Анна приготовила небольшое блюдо, мать достала старую скатерть, а отец даже согласился надеть новую куртку.

За столом было тепло и спокойно.

— Может, теперь ты расскажешь, где работаешь? — спросила Анна.

— Я уже рассказывал.

— Ты говоришь, что работаешь в ресторанах. Но почему тогда тебя иногда привозят домой дорогие автомобили?

Николас положил вилку.

— Анна, не начинай.

— Я просто спрашиваю.

— У меня хорошая работа. Вот и всё.

Отец посмотрел на сына.

— Деньги не всегда означают, что человеку стало лучше жить.

Николас раздражённо отодвинул стул.

— Я стараюсь ради вас! Чтобы у нас наконец было всё необходимое!

В комнате наступила тишина.

Антонио спокойно ответил:

— Мы никогда не просили тебя покупать нам счастье.

Николас посмотрел на отца, затем на мать и сестру.

Он хотел что-то сказать, но не нашёл нужных слов.

В тот вечер он впервые ушёл из дома, не попрощавшись.

На улице уже шёл снег.

Николас остановился возле фонаря и посмотрел на освещённые окна соседних домов. За каждым окном была чья-то жизнь: семьи, дети, ужины, обычные разговоры.

Он вспомнил завод, старую одежду, постоянную нехватку денег.

Тогда он мечтал только об одном — чтобы его семья больше не нуждалась.

Теперь деньги у него были.

Но дома его всё чаще встречали молчанием.

И Николас начал понимать, что новая жизнь не сделала его свободнее.

Она просто дала ему больше вещей, которые он боялся потерять.

Глава четвёртая. Зима перемен

Чикаго, январь 1928 года

Зима в Чикаго выдалась тяжёлой. Снег лежал вдоль дорог, ветер пробирался сквозь старые пальто, а по утрам люди спешили на работу, стараясь не задерживаться на холоде.

Для Николаса Беллини наступил новый год, но ничего особенно нового он не принёс.

Он по-прежнему работал на Винченцо Морелли. Его обязанности постепенно расширялись. Теперь ему доверяли более важные поручения, а некоторые сотрудники уже обращались к нему по имени, словно он давно был частью их круга.

Деньги стали привычными. Хорошая одежда, дорогие рестораны и поездки на автомобилях больше не казались чем-то недоступным.

Но вместе с этим менялось отношение окружающих.

Старые знакомые здоровались с ним осторожнее. Некоторые соседи предпочитали переходить на другую сторону улицы, когда видели его рядом с людьми Морелли.

Николас замечал это, но старался не придавать значения.

Однажды утром Джозеф встретил его возле ресторана.

— Сегодня у нас будет важный гость, — сказал он.

— Кто?

— Один человек из Нью-Йорка. Его зовут Сальваторе Риччи.

— И что мне с ним делать?

— Ничего особенного. Просто будь рядом с мистером Морелли и веди себя спокойно.

Николас кивнул.

— Джо, почему все так нервничают из-за этого человека?

Джозеф поправил пальто.

— Потому что большие деньги редко обходятся без больших проблем.

Вечером ресторан выглядел особенно оживлённым. За столиками сидели состоятельные мужчины, звучала музыка, официанты постоянно приносили новые блюда.

Николас стоял возле входа, когда появился Сальваторе Риччи.

Это был высокий мужчина примерно пятидесяти лет. Его лицо выглядело уставшим, а в движениях чувствовалась уверенность человека, привыкшего к тому, что его слушают.

Морелли лично встретил гостя.

— Сальваторе! Рад видеть тебя в Чикаго.

— Винченцо. Давно не встречались.

Они обменялись рукопожатиями и направились в кабинет.

Николас остался снаружи.

Через некоторое время из комнаты донеслись повышенные голоса. Сначала разговор был спокойным, но постепенно становился всё напряжённее.

Дверь открылась.

Риччи вышел первым. Он выглядел недовольным.

— Передай своему начальнику, что я не люблю ждать, — бросил он Николасу.

— Хорошо.

Мужчина ушёл, не попрощавшись.

Позже Морелли вызвал Николаса к себе.

— Ты слышал разговор?

— Нет, сэр. Только голоса.

— Хорошо. Иногда лучше не знать того, что не касается тебя.

Николас хотел спросить о госте, но передумал.

В феврале Николас впервые увидел, насколько сильно преступный мир влиял на обычную жизнь города.

Владелец небольшой закусочной, которого он знал по району, неожиданно закрыл своё заведение. Говорили, что у него возникли проблемы с долгами. Через несколько дней его семья съехала из квартиры.

Николас спросил Джозефа, что произошло.

— Не твоё дело, — ответил тот.

— Я просто спрашиваю.

— Тогда перестань.

— Ты ведь тоже когда-то был обычным парнем, Джо. Неужели тебе всё равно?

Джозеф остановился и посмотрел на него.

— Знаешь, что я понял за последние годы? Никто не приходит спасать бедных. Никто не платит за чужие проблемы. Я устал быть человеком, у которого нет ничего.

— Но теперь у тебя есть деньги.

— Вот именно.

Джозеф ушёл, оставив Николаса одного.

Весной Анна сообщила брату новость.

— Меня приняли на подготовительные курсы, — сказала она за завтраком.

— Правда? Поздравляю!

Николас искренне обрадовался.

— Только они стоят денег, — добавила Анна.

— Сколько?

Она назвала сумму.

— Я заплачу.

Анна посмотрела на него.

— Николас, я не хочу, чтобы ты снова тратил на меня свои деньги.

— Ты моя сестра. Я хочу, чтобы у тебя было будущее.

— А у тебя самого оно есть?

Николас не ответил.

После завтрака он вышел на улицу и направился к ресторану. Впервые за долгое время ему показалось, что он действительно делает что-то хорошее для семьи.

Но вечером Морелли сообщил ему, что в ближайшие недели работы станет больше.

— Город меняется, Николас. Люди становятся жаднее, а конкуренты — наглее. Мне нужны те, кому я могу доверять.

— Я вас не подведу.

Морелли внимательно посмотрел на него.

— Надеюсь. Потому что в нашем деле доверие дороже денег.

Николас вышел из кабинета с неприятным ощущением.

Он уже понимал, что работа у Морелли требует от него всё большего.

И впервые задумался: сможет ли он когда-нибудь просто уйти?

Тем временем в Чикаго всё чаще говорили о противостоянии преступных группировок. Газеты сообщали о перестрелках, арестах и коррупционных скандалах. Имя Аль Капоне становилось всё более известным.

Для жителей города это означало одно: спокойная жизнь становилась всё менее предсказуемой.

Николас читал газету за завтраком, когда отец обратил внимание на заголовок.

— Видишь? — спросил Антонио. — Люди думают, что власть и деньги делают их неприкосновенными.

— Не все такие, пап.

— Возможно. Но преступный мир редко оставляет человеку возможность выбирать, когда тот уже стал его частью.

Николас сложил газету.

Он хотел возразить, но слова отца снова показались ему слишком близкими к правде.

В тот день он впервые понял, что его собственная история может закончиться совсем не так, как он когда-то представлял.

Глава пятая. Чужая война

Чикаго, июнь 1928 года

Лето 1928 года началось жарким и беспокойным. Чикаго жил своей обычной жизнью: фабрики выпускали автомобили, поезда прибывали на вокзалы, рестораны заполнялись посетителями, а газеты каждое утро сообщали о новых преступлениях.

Сухой закон продолжал действовать. Уже восемь лет в США было запрещено производство и продажа алкогольных напитков, но спрос на них никуда не исчез. На этом зарабатывали огромные деньги преступные организации.

В городе существовали десятки группировок, и каждая стремилась сохранить своё влияние. Иногда споры решались переговорами, но всё чаще они заканчивались насилием.

Николас Беллини уже привык к новой жизни. Он больше не был тем рабочим, который каждое утро отправлялся на завод с потёртым портфелем. Теперь у него были деньги, хорошие костюмы и знакомые, которые открывали перед ним двери дорогих заведений.

Но он всё чаще замечал, что за его спиной говорят шёпотом.

Однажды утром Джозеф пришёл к нему домой.

— Одевайся, Ник. Морелли хочет тебя видеть.

— Что случилось?

— Вчера ночью возникли проблемы.

— Какие проблемы?

— Лучше узнаешь у него.

Николас попрощался с матерью и вышел вместе с другом.

По дороге Джозеф почти не разговаривал.

— Ты можешь хотя бы объяснить, куда мы едем? — спросил Николас.

— В одно место на юге города. Там находится человек, который работал на нас.

— И что с ним?

Джозеф помолчал.

— Теперь уже ничего.

Николас посмотрел на него, но больше не стал спрашивать.

В кабинете Морелли было непривычно тихо. За столом сидели сам Винченцо и двое его помощников.

— Николас, проходи, — сказал он.

Николас сел напротив.

— Вчера вечером произошло неприятное событие. Один из наших людей погиб.

— Мне жаль.

— Его звали Фрэнк Моретти. Он работал со мной почти шесть лет.

Морелли снял очки и положил их на стол.

— У него осталась жена и двое детей.

Николас молчал.

— Мы не знаем всех обстоятельств случившегося, — продолжил Морелли. — Но у меня есть основания полагать, что это связано с нашими конкурентами.

— Что от меня требуется?

— Ничего необычного. Мне нужно, чтобы ты временно занял его место в одном из наших заведений.

— Хорошо.

— И ещё. Не обсуждай произошедшее с посторонними.

Николас кивнул.

Он вышел из кабинета с тяжёлым чувством. До этого момента преступный мир казался ему чем-то далёким. Теперь он впервые осознал, что люди, с которыми он работал, действительно могли не вернуться домой.

Через несколько дней Николас познакомился с семьёй погибшего.

В небольшом доме на окраине города его встретила вдова Фрэнка — Элизабет. Она выглядела измученной. Рядом стояли двое детей, которые ещё не до конца понимали, почему отец больше не приходит домой.

— Вы работали с моим мужем? — спросила она.

— Мы были знакомы.

— Он часто рассказывал о своей работе. Говорил, что скоро всё наладится. Что у нас будет хороший дом.

Николас не знал, что ответить.

— Мистер Морелли передал вам помощь, — произнёс он, положив на стол конверт.

Женщина посмотрела на него.

— Спасибо.

Она не стала задавать вопросов. Но в её глазах Николас увидел то, чего никогда не замечал в дорогих ресторанах и кабинетах: настоящее горе.

Когда он вышел на улицу, ему стало не по себе.

Он подумал о собственной семье. О матери, которая каждый вечер ждала его дома. Об отце, который уже не мог работать. Об Анне, которая мечтала получить образование.

Впервые Николас представил, что однажды его мать может стоять в таком же дверном проёме и ждать человека, который никогда не вернётся.

В июле Джозеф стал вести себя странно.

Он часто отсутствовал, раздражался по пустякам и всё чаще спорил с другими людьми Морелли.

Однажды Николас встретил его в баре.

— Ты где пропадаешь? — спросил он.

— Есть свои дела.

— У всех свои дела. Но ты даже не отвечаешь на вопросы.

Джозеф усмехнулся.

— С каких пор ты стал таким любопытным?

— С тех пор, как понял, что вокруг меня происходят вещи, о которых никто не говорит.

— Тогда привыкай, Ник. Здесь так устроена жизнь.

Николас сел напротив.

— Ты помнишь, как мы в детстве мечтали открыть собственную автомастерскую?

— Конечно.

— Мы хотели честно зарабатывать деньги.

Джозеф посмотрел в сторону окна.

— Детство закончилось.

— Неужели ты совсем не скучаешь по тем временам?

— Иногда. Но прошлое не оплачивает счета.

Он допил напиток и поднялся.

— Увидимся, Николас.

И ушёл.

В конце лета в Чикаго произошёл очередной всплеск насилия между преступными группировками. Газеты писали о погибших, арестах и заявлениях полиции. Жители районов, где действовали банды, всё чаще боялись выходить на улицу по вечерам.

Морелли собрал своих людей.

— Послушайте меня внимательно, — произнёс он. — Сейчас не время для самостоятельных решений. В городе слишком много желающих занять чужое место.

Один из присутствующих спросил:

— Что насчёт людей с севера?

Морелли нахмурился.

— С ними будут разговаривать.

— А если они не захотят?

— Тогда ситуация станет гораздо сложнее.

Николас слушал молча.

После собрания он задержался у двери.

— Мистер Морелли, можно вопрос?

— Говори.

— Сколько ещё это будет продолжаться?

Морелли посмотрел на него с лёгким удивлением.

— Что именно?

— Вражда. Погибшие люди. Постоянное напряжение.

Винченцо медленно поднялся из-за стола.

— Николас, ты думаешь, что преступный мир устроен как обычная работа? Что можно просто закрыть дверь и уйти домой?

— Я не знаю.

— Вот именно. Не знаешь. Но со временем поймёшь.

В сентябре Николас впервые за долгое время провёл целый день дома.

Отец сидел возле окна и читал газету. Анна готовилась к занятиям, а мать занималась домашними делами.

— Ты сегодня не работаешь? — спросила Мария.

— Сегодня выходной.

— Это хорошо. Ты почти не бываешь дома.

Николас сел рядом с отцом.

— Пап, ты когда-нибудь жалел, что приехал в Америку?

Антонио задумался.

— Нет. Я жалел о некоторых решениях, которые принимал уже здесь. Но о самой поездке — никогда.

— Почему?

— Потому что я хотел дать своей семье будущее. И всё, что делал, было ради этого.

Николас посмотрел на свои руки.

— А если человек начинает с хорошими намерениями, но постепенно делает плохие вещи?

Отец закрыл газету.

— Тогда однажды ему придётся решить, кем он хочет остаться.

Николас ничего не ответил.

За окном проходили люди. Кто-то возвращался с работы, кто-то торопился домой, дети играли на тротуаре.

Обычная жизнь продолжалась.

И Николас всё сильнее понимал, что сам от неё отдаляется.

Глава шестая. Последние дни спокойствия

Чикаго, октябрь 1929 года

Осень 1929 года начиналась почти как любая другая. На улицах Чикаго продавали газеты, трамваи перевозили рабочих, рестораны принимали посетителей, а деловые люди обсуждали новые возможности для заработка.

Казалось, Америка продолжала богатеть.

Газеты писали о биржевых успехах, строительстве новых зданий и людях, которые за несколько лет становились состоятельными. Многие верили, что впереди страну ждёт ещё больше процветания.

Но Николас Беллини уже давно перестал доверять красивым обещаниям.

За последние два года он увидел достаточно, чтобы понять: деньги могут исчезнуть быстрее, чем появляются.

Теперь ему было двадцать шесть лет. Он работал на Винченцо Морелли уже почти два года. Его положение стало заметно лучше. У него появилась собственная квартира, дорогая одежда и автомобиль, который он приобрёл в кредит.

Однако отношения с семьёй продолжали ухудшаться.

Анна всё реже разговаривала с ним о личной жизни. Отец почти перестал спрашивать о работе. Только мать по-прежнему старалась встречать Николаса с улыбкой.

Однажды вечером он пришёл домой и обнаружил на кухне незнакомого мужчину.

— Николас, познакомься, — сказала мать. — Это мистер Харрис. Он живёт по соседству.

Мужчина поднялся и протянул руку.

— Очень приятно.

— Взаимно.

Когда Николас сел за стол, Харрис объяснил, что потерял работу на заводе и теперь ищет новое место.

— Говорят, скоро предприятия начнут сокращать сотрудников, — сказал он. — У моего брата уже уменьшили зарплату.

Николас посмотрел на него.

— Надеюсь, всё обойдётся.

Харрис грустно улыбнулся.

— Все надеются на одно и то же.

В конце октября новости из Нью-Йорка потрясли всю страну.

На фондовом рынке началась паника. Акции стремительно падали в цене, инвесторы теряли огромные суммы, банки и предприятия оказались под давлением.

В газетах появились слова, которые раньше Николас почти не встречал: биржевой крах.

Но для обычных людей это были не просто новости.

Это означало потерю работы, сбережений и домов.

В ноябре на предприятии, где раньше работал Николас, начались сокращения. Его бывшие коллеги один за другим оказывались на улице.

Однажды он встретил старого знакомого — Питера Уолша.

— Николас! Сколько лет!

— Питер. Как ты?

— Плохо, если честно. Завод уволил половину рабочих. Я уже несколько недель ищу работу.

— А семья?

— Жена и трое детей. Не знаю, как справляться дальше.

Николас достал из кошелька несколько купюр.

— Возьми.

Питер посмотрел на деньги.

— Я не могу.

— Можешь. Просто возьми.

— Спасибо, Николас. Я этого не забуду.

Они попрощались.

Николас продолжил путь, но весь вечер вспоминал разговор.

Он понял, что экономический кризис ударит по тем, у кого и без того почти ничего не было.

Тем временем в организации Морелли происходили собственные перемены.

Некоторые заведения стали приносить меньше прибыли. Богатые посетители сокращали расходы, а обычные люди всё реже позволяли себе дорогие развлечения.

Но криминальный бизнес не исчезал.

Спрос на запрещённый алкоголь сохранялся, хотя борьба за влияние становилась всё напряжённее.

Морелли вызвал Николаса в кабинет.

— Садись.

— Что случилось?

— Времена меняются. Мне нужно, чтобы ты присматривал за несколькими заведениями.

— Хорошо.

— И ещё. Джозеф в последнее время ведёт себя странно.

Николас насторожился.

— В каком смысле?

— Он стал слишком самостоятельным. Иногда забывает, кому обязан своим положением.

— Может, у него проблемы?

— У каждого есть проблемы, Николас. Но не каждый позволяет им влиять на работу.

Морелли посмотрел прямо ему в глаза.

— Ты давно его знаешь. Поговори с ним.

Николас согласился, хотя ему совсем не хотелось вмешиваться в отношения между начальником и старым другом.

Через несколько дней он нашёл Джозефа в ресторане.

Тот сидел за столиком с двумя незнакомыми мужчинами. Увидев Николаса, он попрощался с ними и подошёл к нему.

— Какая неожиданность.

— Нам нужно поговорить.

— О чём?

— Морелли недоволен тобой.

Джозеф рассмеялся.

— Конечно. Он всегда недоволен теми, кто начинает думать самостоятельно.

— Что происходит?

— Ничего, Ник. Просто я устал быть человеком, которому всю жизнь указывают, что делать.

— Ты знаешь, чем это может закончиться.

Джозеф стал серьёзнее.

— А ты знаешь, чем закончится твоя жизнь, если продолжишь делать всё, что он говорит?

Николас промолчал.

— Мы оба хотели выбраться из бедности, — продолжил Джозеф. — Но посмотри на нас. Мы стали слугами людей, которые считают себя королями.

— Тогда почему ты не уйдёшь?

Джозеф посмотрел на него.

— Потому что здесь никто не уходит просто так.

В декабре Николас решил провести Рождество с семьёй.

Он заранее купил подарки. Для матери — новое пальто, для отца — хорошие часы, а для Анны — набор книг, о которых она давно мечтала.

Вечером вся семья собралась за столом.

Анна впервые за долгое время улыбалась брату.

— Спасибо за книги. Я давно хотела их прочитать.

— Рад, что тебе понравилось.

Отец посмотрел на часы.

— Хорошая вещь.

— Теперь тебе не придётся постоянно спрашивать, который час.

Антонио улыбнулся.

На несколько часов Николасу показалось, что всё вернулось на свои места.

Но после ужина отец попросил его выйти на улицу.

Они остановились возле крыльца.

— Николас, я хочу, чтобы ты меня выслушал.

— Слушаю.

— Я знаю, что ты помогаешь нам. И благодарен тебе. Но мне кажется, ты всё глубже заходишь туда, откуда не сможешь вернуться.

— Пап, всё не так просто.

— Я знаю. Именно поэтому и говорю с тобой сейчас.

Николас опустил голову.

— Я не хочу, чтобы вы снова жили в бедности.

— А я не хочу однажды узнать, что потерял сына ради денег, которые нам даже не были нужны.

Эти слова Николас запомнил надолго.

В конце 1929 года Америка уже не была прежней.

Многие предприятия сокращали производство, банки испытывали трудности, тысячи семей лишались привычного дохода.

На улицах Чикаго всё чаще можно было встретить людей, которые продавали последние вещи, чтобы купить еду.

Николас смотрел на город из окна автомобиля.

Когда-то он мечтал стать богатым, купить хороший дом и обеспечить семью.

Теперь у него были деньги, но он не мог избавиться от ощущения, что всё вокруг постепенно рушится.

А впереди были годы, которые станут одними из самых тяжёлых в американской истории.

Глава седьмая. Цена верности

Чикаго, март 1930 года

Весна пришла в Чикаго, но вместе с ней не пришло облегчение.

Экономический кризис продолжал разрушать жизни обычных американцев. Заводы сокращали производство, магазины закрывались, а люди часами стояли в очередях в надежде найти хоть какую-нибудь работу.

На улицах всё чаще можно было увидеть мужчин в старых пальто, которые держали в руках объявления о поиске сотрудников.

Николас наблюдал за происходящим из окна ресторана Морелли.

Ещё несколько лет назад он сам стоял в таких очередях. Тогда он был готов согласиться почти на любую работу, лишь бы принести домой деньги. Теперь он сидел в дорогом заведении, но радости это уже не приносило.

— О чём задумался? — спросил Джозеф.

Николас обернулся.

— О людях на улице.

Джозеф подошёл к окну.

— Их становится всё больше.

— Многие из них раньше работали на заводах.

— Теперь работы нет.

— И что им делать?

Джозеф пожал плечами.

— Искать другой способ выжить.

— Не всем хочется становиться преступниками.

— А многим просто не оставляют выбора.

Николас посмотрел на друга.

— Выбор есть всегда, Джо. Просто иногда он очень тяжёлый.

Джозеф ничего не ответил.

В тот же день Морелли собрал своих приближённых.

В кабинете находились несколько человек, среди которых были Николас и Джозеф.

— У нас проблемы, — начал Винченцо. — Некоторые заведения приносят меньше денег. Партнёры нервничают. А конкуренты решили, что сейчас самое подходящее время проверить нашу слабость.

— Они хотят занять наши территории, — сказал один из присутствующих.

— Именно.

Джозеф откинулся на спинку кресла.

— Может, стоит показать им, что мы ещё здесь?

Морелли посмотрел на него.

— Я сам решу, что нам стоит делать.

— Я просто предлагаю.

— Тогда научись сначала слушать.

В комнате стало тихо.

Николас заметил, как изменилось лицо Джозефа. Тот явно не привык, чтобы с ним разговаривали подобным образом.

После собрания Джозеф догнал Николаса в коридоре.

— Видел?

— Что?

— Он обращается со мной как с мальчишкой.

— Не стоит принимать всё близко к сердцу.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что не хочу, чтобы ты совершил ошибку.

Джозеф остановился.

— Знаешь, Николас, иногда мне кажется, что ты уже забыл, кто привёл тебя сюда.

— Я помню.

— Тогда не забывай и о том, что мы когда-то были друзьями.

Через неделю Николас получил письмо от Питера Уолша.

Они встретились в небольшом кафе возле вокзала.

Питер выглядел значительно старше, чем несколько месяцев назад. Его одежда была поношенной, а под глазами появились тёмные круги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.